

Внешняя политика КНР (1949—2009 гг.)

© 2009

В. Трифонов

Рассмотрены основные этапы становления внешней политики КНР с момента провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г., нынешняя внешнеполитическая доктрина и современные концепции Пекина в области внешней политики, позиция КНР по проблемам обеспечения международной безопасности, внешнеполитические приоритеты Китая и его отношения с ведущими мировыми державами.

Ключевые слова: внешняя политика КНР, внешнеполитические концепции, обеспечение международной безопасности, внешнеполитические приоритеты Китая, стратегическое партнерство, Россия, США, АТР, ШОС.

Провозглашение 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики стоит в ряду крупнейших событий XX столетия. Огромная страна с многовековой историей покончила с полукOLONиальным прошлым, годами унижительного вмешательства и агрессии со стороны великих держав, твердо встала на путь независимого и самостоятельного развития, построения мощного современного государства. Победа КПК в гражданской войне в Китае коренным образом изменила соотношение сил двух мировых противоборствующих лагерей, способствовала подъему национально-освободительных движений в колониальных и зависимых странах.

Состоявшаяся в сентябре 1949 г. Первая сессия Народной политической консультативной конференции (НПКК) охарактеризовала Китай как государство "новой демократии", которое "ведет борьбу за независимость, демократию, мир, единство, создание процветающей и сильной страны"¹. Избранное на сессии НПКК Центральное народное правительство КНР во главе с Мао Цзэдуном заявило в Декларации от 1 октября, что оно "желает установить дипломатические отношения с любым иностранным правительством, которое пожелало бы соблюдать принципы равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета"².

Первым государством, откликнувшимся на обращение правительства нового Китая, стал Советский Союз, оказавший китайскому народу огромную помощь и поддержку в борьбе за независимость. Уже 2 октября 1949 г. МИД СССР выразил согласие установить с КНР официальные дипломатические отношения.

Вслед за СССР о признании КНР заявили другие социалистические государства, такие важные страны Азии, как Бирма, Индия, Пакистан, Афганистан,

Индонезия, ряд европейских государств. В ноте от 6 января 1950 г. де-юре признала КНР и Великобритания, хотя потребовалось еще немало лет, прежде чем между двумя странами были установлены полномасштабные дипломатические отношения и состоялся обмен послами.

Позицию неприятия нового китайского государства заняли Соединенные Штаты, продолжавшие оказывать широкомасштабную помощь гоминьдановскому режиму. Несмотря на то, что и в Вашингтоне, и в Пекине имелись достаточно влиятельные силы, выступавшие за налаживание нормальных отношений между двумя странами (осуществлялись и соответствующие контакты в этом направлении), линия США того времени на “отбрасывание коммунизма” взяла, однако, верх. Вашингтон прибег к сильнейшему давлению на своих союзников, ориентируя их на непризнание КНР, пытался организовать экономический бойкот Китая, оказал ожесточенное противодействие требованию КНР занять свое законное место в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности ООН.

16 декабря 1949 г., после большой подготовительной работы в Москву прибыла возглавляемая Мао Цзэдуном правительственная делегация КНР. Состоялись переговоры с советским руководством, по итогам которых 14 февраля 1950 г. между СССР и КНР был заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи³. Одновременно были подписаны соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге, предусматривавшее безвозмездную передачу не позднее конца 1952 г. всех прав советской стороны по совместному управлению КЧЖД и принадлежащего Советскому Союзу имущества, а также соглашение о Порт-Артуре (Люйшунь) и Дальнем (Дальнянь). Китаю был предоставлен крупный льготный кредит на сумму 300 млн долл. США⁴.

Достигнутые договоренности имели историческое значение, отвечали жизненным интересам обеих сторон, укрепляя их безопасность и обеспечивая взаимную помощь и поддержку в крайне сложной международной обстановке того времени. Были созданы необходимые условия для осуществления мирного строительства в Китае, налаживания и развития отношений КНР со всеми странами.

Ситуацию, однако, коренным образом изменила начавшаяся 25 июня 1950 г. война в Корее, принесящая неисчислимые бедствия корейскому и китайскому народам. Корейская война надолго закрыла путь для развития нормальных американо-китайских отношений, в том числе и по причине предпринятых Соединенными Штатами действий в отношении Тайваня. 27 июня 1950 г. президент США Г. Трумэн заявил, что “оккупация Формозы коммунистическими силами была бы прямой угрозой безопасности в Восточной Азии и силам США, осуществляющим там свои законные и необходимые функции”. Корабли 7-го флота США вошли в Тайваньский пролив с тем, чтобы “предотвратить любое нападение на Формозу”. США фактически поставили Тайвань под свой контроль, заключив с Тайбэем 2 декабря 1954 г. Договор о взаимной обороне, в соответствии с которым стороны взяли на себя обязательство “противодействовать вооруженному нападению и коммунистической подрывной деятельности, направленным извне против их территориальной целостности и политической стабильности”⁵.

В первой половине 1950-х гг. в условиях проводимой Западом линии на изоляцию Пекина КНР продолжала развивать тесные связи с СССР и другими дружественными ей государствами, в стране развернулось активное социалистическое строительство. При содействии СССР в Китае были созданы целые отрасли тяжелой и оборонной промышленности, обучены тысячи китайских специалистов. В 1954—1956 гг. прекратили свое действие документы, обеспечивавшие ин-

тересы Советского Союза в Маньчжурии и Синьцзяне, все имевшееся там имущество, а также военная база в Порт-Артуре перешли под полный контроль Китая.

Обе страны выступали в тесном взаимодействии и на международной арене, отстаивая общие интересы. Курс на дружбу и сплоченность с СССР был закреплен в принятой в 1954 г. первой Конституции КНР и в решениях VIII съезда КПК (сентябрь 1956 г.). Съезд следующим образом определил основные направления внешней политики КНР: продолжать укреплять и усиливать вечную и нерушимую дружбу с великим Советским Союзом и со странами народной демократии; устанавливать и развивать дружественные отношения со странами Азии и Африки, с другими странами, одобряющими пять принципов мирного сосуществования; устанавливать и развивать нормальные дипломатические, экономические и культурные отношения со всеми государствами, которые желают иметь с КНР подобные отношения; выступать против применения вооруженной силы и политики угрозы вооруженной силой в международных делах, поддерживать движение народов за мир, выступать против колониализма⁶.

КНР приняла активное участие в работе Женевского совещания 1954 г. по мирному урегулированию в Корее и Индокитае, выступила с целым рядом инициатив, направленных на разрядку напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Значительное внимание уделялось развивающимся странам, которые Китай в силу общности судеб рассматривал как своих естественных друзей и партнеров. В июне 1954 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай посетил Индию и Бирму. Были урегулированы спорные вопросы с Индией, связанные с Тибетом. В ходе переговоров Чжоу Эньлай и Неру провозгласили известные пять принципов мирного сосуществования: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование.

Важной вехой, способствовавшей дальнейшему повышению международного авторитета Китая, стало его участие в Бандунгской конференции стран Азии и Африки в апреле 1955 г. Чжоу Эньлай выступил на конференции с большой речью, подчеркнув миролюбивый характер политики Китая и призвав страны Азии и Африки “взять судьбу в свои руки”, крепить сотрудничество между собой, совместными усилиями отстаивать свои интересы⁷. Бандунгская конференция способствовала дальнейшему оформлению движения неприсоединения, одним из главных принципов которого была политика равноудаленности от двух противоборствующих мировых лагерей.

С конца 50-х гг. XX века в отношениях между Советским Союзом и Китаем стали нарастать серьезные противоречия. В основе этого лежали, главным образом, объективные причины принципиального характера. В то время как советское руководство после XX съезда КПСС и развенчания культа личности Сталина взяло курс на налаживание отношений с США и другими западными странами, на мирное сосуществование и разрядку, на упрочение режима нераспространения ядерного оружия, Китай предпринял попытку добиться резкого ускорения своего экономического развития, не считаясь с реальными возможностями страны, выступил с лозунгами “обострения классовой борьбы”, “неизбежности войны”, “непримиримого противоборства с империализмом”. На второй сессии VIII съезда КПК в мае 1958 г. был провозглашен курс “трех красных знамен” (новая генеральная линия, большой скачок, создание народных коммун), в концентрированном виде отражавший изменившиеся политические подходы китайского руководства. Произошли опасные кризисы в Тайваньском

проливе, грозившие прямым столкновением между КНР и США, пограничные конфликты Китая с Индией и Вьетнамом.

Все более напряженный характер стали приобретать отношения КНР с Советским Союзом, в чем немалую роль сыграл и субъективный фактор: личная неприязнь между Мао Цзэдуном и Н.С. Хрущевым, соперничество за лидерство в международном коммунистическом движении. Положение усугублялось нарастающими идеологическими разногласиями и полемикой между Москвой и Пекином в конце 1950-х — начале 1960-х гг.

Состоявшиеся в июле-августе 1958 г. и в октябре 1959 г. встречи в Пекине Н.С. Хрущева с руководством КНР не только не сняли, но еще больше усилили напряженность в двусторонних отношениях СССР и КНР. Началось свертывание политических и экономических связей между двумя странами. В июне 1959 г. Советский Союз прекратил действие соглашения с Китаем о сотрудничестве в ядерной области, из КНР были отозваны советские специалисты. С 1960 г. начала обостряться обстановка в районе советско-китайской границы, вплоть до возникновения вооруженных конфликтов. Имевшие место попытки урегулировать разногласия успехом не увенчались, закончились провалом переговоры двух партий в Москве в июле 1963 г.

В середине 1960-х гг. в КНР разразилась так называемая “культурная революция”, которая по оценкам, данным впоследствии самим китайским руководством, явилась “величайшим бедствием” для Китая, на десятилетия задержала развитие страны. В Китае развернулась острая внутривластная борьба, еще более конфронтационный характер приняла политика КНР на международной арене.

На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1974 г. Дэн Сяопином была выдвинута теория “трех миров”, определявшая в течение длительного времени направление внешнеполитического курса Пекина: “сверхдержавы” (США и СССР); западноевропейские страны и Япония (“второй мир”); страны Азии, Африки и Латинской Америки (“третий мир”). Согласно этой теории, страны “третьего мира” должны были, объединившись со “вторым миром”, развернуть борьбу против “гегемонизма сверхдержав”.

Сохранялось острое противостояние между Советским Союзом и Китаем. В марте 1969 г. (о. Даманский) и в августе 1969 г. (Жаланашколь) произошли крупномасштабные вооруженные конфликты в районе советско-китайской границы, повлекшие большие жертвы с обеих сторон. Обстановка несколько разрядилась после 11 сентября 1969 г., когда глава советского правительства А.Н. Косыгин по пути с похорон Хо Ши Мина встретился в пекинском аэропорту с премьером Чжоу Эньлаем. Возобновились пограничные переговоры, в Пекин прибыл советский посол В.С. Толстиков. Тем не менее, отношения двух стран в конце 1970-х — начале 1980-х гг. продолжали оставаться напряженными, китайское руководство призывало к созданию “широкого единого фронта” для “сдерживания советского экспансионизма”. В апреле 1979 г. китайская сторона уведомила о своем намерении не продлевать советско-китайский Договор от 14 февраля 1950 г. и, в соответствии с условиями Договора, с 11 апреля 1980 г. он утратил силу.

В условиях резкого ухудшения советско-китайских отношений США и их союзники совершили кардинальный поворот в своей политике в отношении КНР, взяв курс на “наведение мостов” с Пекином. 1970-е гг. были отмечены интенсивными переговорами между КНР и США в поисках формулы, позволявшей установить между ними прямые связи.

В июле 1971 г. в Пекин с секретным визитом прибыл госсекретарь США Г. Киссинджер. В октябре 1971 г. КНР была принята в ООН, западные страны, включая

Великобританию, Италию, ФРГ, одна за другой устанавливая дипотношения с Китаем (Франция сделала это еще в 1964 г.). В сентябре 1972 г. дипотношения с Пекином установила Япония, в КНР прибыл с визитом премьер-министр К. Танака.

21—28 февраля 1972 г. состоялся визит в КНР Р. Никсона, по итогам которого было опубликовано Шанхайское коммюнике от 28 февраля. Хотя в ходе двусторонних бесед с китайскими руководителями Никсон и Киссинджер согласились с тем, что существует один Китай, а Тайвань является его частью, для коммюнике американцами была выбрана достаточно двусмысленная формула, предоставлявшая США определенные возможности для маневра. “Американская сторона заявляет: все китайцы по обе стороны Тайваньского пролива придерживаются того, что есть только один Китай, и что Тайвань является частью Китая. Правительство Соединенных Штатов не ставит под сомнение эту позицию. Оно подтверждает свою заинтересованность в мирном решении тайваньского вопроса самими китайцами. Принимая во внимание эту перспективу, оно подтверждает, что конечной целью является вывод всех американских сил и объектов с Тайваня”⁸.

Подписание Шанхайского коммюнике явилось важным компромиссом между США и КНР, открывшим дорогу к налаживанию связей между ними. Тем не менее, дипломатические отношения между США и КНР в тот период установлены не были.

В мае 1973 г. в Пекине была учреждена миссия связи США, аналогичная китайская миссия открылась в Вашингтоне. Обе миссии выполняли, по сути, роль квазипосольств, американскую миссию возглавил Дж. Буш-старший, будущий президент США.

Процесс нормализации американо-китайских отношений был завершен при президенте Дж. Картере, победившем на выборах 1976 года. В мае 1978 г. Пекин со специальной миссией посетил помощник президента по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский, который быстро нашел общий язык с тогдашним китайским руководством. Окончательные детали договоренностей между КНР и США вырабатывались сторонами в глубокой тайне, а 15 декабря Картер в телевизионном обращении к нации зачитал текст совместного американо-китайского коммюнике об установлении с 1 января 1979 г. дипломатических отношений с КНР. В опубликованном 1 января американском заявлении указывалось, что США признают КНР в качестве единственного законного правительства Китая, содержалось обещание разорвать дипотношения с Китайской Республикой и выйти из договора с ней о взаимной обороне.

Шаги администрации были дополнены американским конгрессом, разработавшим, к сильнейшему недовольству Пекина, так называемый Закон об отношениях с Тайванем, вступивший в силу 10 апреля 1979 г. В законе содержались обязательства США развивать отношения, как с “народом Тайваня, так и с народом на материке Китая”, “снабжать Тайвань оружием оборонительного характера”. Указывалось, что “решение Соединенных Штатов установить дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой базируется на ожидании, что будущее Тайваня будет определено мирным путем”. Особое значение имела формулировка: “считать любые попытки определить будущее Тайваня иными, чем мирными средствами, включая бойкот или эмбарго, как угрозу миру и безопасности в западной части Тихого океана и как источник серьезного беспокойства для США”⁹.

Быстрыми темпами стали налаживаться политические, экономические и культурные связи между США и КНР, активно зондировались возможности военного сотрудничества между ними. В феврале 1979 г. состоялся визит в США Дэн Сяопина. Несмотря на исключительно теплый прием, оказанный китайскому лидеру, Пекин, однако, довольно скоро убедился, что США не намерены захо-

дить слишком далеко в своих отношениях с КНР, продавать Китаю необходимые ему виды вооружений, передавать современную технологию. США к тому же, несмотря на протесты КНР, продолжали и продолжают осуществлять крупные продажи оружия Тайваню (последним примером стало объявление 3 октября 2008 г. администрацией Дж. Буша — младшего — под занавес своего пребывания у власти — о продаже Тайбэю очередной партии оружия на сумму 6,5 млрд долл. США).

К началу 1980-х гг. во внутренней и внешней политике КНР стали происходить серьезные изменения в сторону прагматизма и реализма. Переломное значение для судеб Китая имел 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), взявший курс на стабилизацию обстановки в стране, проведение необходимых реформ, на модернизацию, для осуществления которой страна нуждалась в мирных внешних условиях. На первый план вышел известный тезис Дэн Сяопина о мире и развитии как главной тенденции современной эпохи.

Состоявшийся в сентябре 1982 г. XII съезд КПК закрепил три основополагающих принципа в политике КНР — “независимость, самостоятельность и опора на собственные силы”. Был подчеркнут отказ Пекина от установления союзнических отношений или стратегического сотрудничества с какой-либо из “сверхдержав”, курс на улучшение и развитие взаимовыгодных связей со всеми странами мира, включая СССР и США, на основе пяти принципов мирного сосуществования¹⁰.

Появились новые подходы и в отношении Пекина к Советскому Союзу. Исчез тезис о “едином фронте” КНР с Западом. Пекин стал проявлять интерес к нормализации отношений с СССР, развитию с ним взаимовыгодных связей.

Дальнейшим позитивным переменам во взаимоотношениях Советского Союза и Китая способствовал начавшийся в СССР процесс перестройки, выдвинутая политика нового мышления. Состоялся интенсивный обмен визитами министров иностранных дел, носившими исключительно продуктивный характер. Важнейшее значение имел визит в Китай в мае 1989 г. М.С. Горбачева, закрепивший поворот к нормализации в советско-китайских отношениях и заложивший прочную базу под взаимоотношения двух стран. При встрече с ним Дэн Сяопин произнес символическую фразу о необходимости для Китая и СССР “закрыть прошлое, открыть будущее”.

Со смешанными чувствами восприняли в КНР распад СССР, тяжелые для нашей страны 1990-е годы, постаравшись извлечь из этого важные для себя уроки. Китай не принял участия в организованном Западом “крестовом походе” против новой России в целях ее дальнейшего ослабления. Несмотря на некоторые шероховатости в отношениях сторон на первом этапе становления Российской Федерации, Россия и Китай твердо встали на путь взаимодействия и сотрудничества. В 1992 и 1996 гг. состоялись визиты в КНР президента Б.Н. Ельцина. В Совместной декларации от 25 апреля 1996 г. Россия и Китай провозгласили решимость “развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке”¹¹. Налаживание сотрудничества с Китаем явилось одним из важных факторов упрочения международных позиций России в сложный для нашей страны период.

К настоящему времени достаточно четко определились основные ориентиры и формы китайской внешней политики, видение Пекином современного мироустройства и места в нем КНР, сложилась целостная внешнеполитическая доктрина Китая.

В своей основе нынешний *внешнеполитический курс КНР* определяется линией руководства страны на построение мощного современного Китая, выступающего в качестве одного из ведущих центров мировой политики. Главной зада-

чей международного курса Пекина является обеспечение благоприятных внешних условий для осуществления политических и экономических преобразований.

Ключевое место во внешнеполитическом арсенале Китая заняли мирные декларации, выступления в пользу формирования справедливого и рационального миропорядка, осуждение гегемонизма, менталитета “холодной войны”, политики с позиции силы. Подчеркивается, что Китай будет стремиться играть конструктивную роль в мировых делах, “стимулировать развитие международного порядка в еще более справедливом и разумном направлении”¹².

В действиях КНР на международной арене возобладали реализм и подчеркнутый практицизм. Произошла заметная деидеологизация внешнеполитического курса Китая. Характерная черта политики Китая — ее многовекторность, линия на сотрудничество и партнерство со всеми странами, отказ от вступления в какие-либо военные блоки и объединения, направленные против третьих стран. Китай позиционирует себя в качестве независимого центра силы в международных отношениях.

Излагая на XVII съезде КПК основные принципы политики КНР, генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао выделил в качестве главного курса на независимость и самостоятельность, политику открытости, которая “будет все больше углубляться и расширяться”, линию на защиту мира во всем мире и содействие мирному развитию. “Мы будем по-прежнему принимать активное участие в многосторонних делах, нести соответствующие международные обязанности”, заявил китайский лидер. “Китай никогда не будет претендовать на гегемонию, никогда не будет заниматься экспансией”, “вмешиваться во внутренние дела других стран, навязывать им свою волю”, заверил он.

Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, КНР стремится играть активную роль в этой организации, в других международных структурах, выступает со многими инициативами. Росту авторитета Китая способствовало успешное проведение в 2008 г. Олимпийских игр в Пекине. Заметно усилились позиции Китая во влиятельных региональных организациях, членом которых он является: АТЭС, АСЕАН, АРФ, ШОС и др.

Китай стремится принимать участие в наиболее важных встречах мировых лидеров, растет его внимание к “Группе восьми”. Китай регулярно подключается к деятельности “восьмерки” по различным направлениям. Важную роль играла китайская делегация во главе с Ху Цзиньтао на ноябрьском (2008 г.) и апрельском (2009 г.) саммитах “G-20”. Активные связи поддерживает Пекин со структурами ЕС, демонстрирует растущий интерес к развитию взаимодействия по линии Россия—Индия—Китай (РИК) и Бразилия—Россия—Индия—Китай (БРИК).

КНР все более уверенно выходит на позиции одной из главных мировых держав — как в силу своего экономического веса, так и проводимой ею взвешенной политики в международных делах, роста политического влияния, конструктивной линии в решении региональных и глобальных проблем.

За последние десятилетия резко возросла *экономическая мощь КНР*. Нынешний Китай располагает сопоставимым с США, ЕС, Японией экономическим потенциалом. КНР — крупнейший центр приложения зарубежных капиталовложений: за годы реформ в Китай были привлечены свыше 700 млрд долл. прямых иностранных инвестиций. Из года в год растет ВВП КНР. В 2008 г. его объем достиг 30,1 трлн юаней (4,42 трлн долл. США)¹³, что позволило Китаю выйти на третье место в мире после США и Японии. 2,56 трлн долл. составил в 2008 г. объем китайской внешней торговли, 2 трлн долл. достигли золотовалютные резервы КНР, удерживающей по этому показателю первое место в мире.

Достаточную устойчивость своей хозяйственной системы продемонстрировал Китай в условиях охватившего мир серьезного финансово-экономического кризиса. Накопленные резервы позволяют стране преодолевать связанные с ним трудности с относительно меньшими потерями. Принята масштабная антикризисная программа, согласно разработанному Госсоветом КНР плану на поддержку китайской экономики на период до 2010 г. выделено 586 млрд долл. США. В целом, несмотря на кризис, в 2009 г. по официальным китайским оценкам ожидается рост ВВП КНР на 8%¹⁴. В то же время не следует недооценивать серьезные проблемы, стоящие перед китайской экономикой: необходимость дальнейших структурных преобразований, истощение земельных ресурсов, серьезнейшие экологические проблемы, растущая безработица, которая может привести к масштабным социальным волнениям.

Неуклонно растет *военный потенциал Китая*. Осуществляется последовательный курс на создание современных вооруженных сил, оснащенных высококачественным оружием, выход китайских ВМС в мировой океан, на укрепление ракетно-ядерного потенциала с тем, чтобы постепенно достигнуть сопоставимого уровня с ракетно-ядерными силами США и России. По китайским данным, сумма военных расходов Китая увеличилась в 2008 г. на 17% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и составила 58,7 млрд долл. США¹⁵. Между тем, по мнению американских экспертов, реальный военный бюджет КНР в 2008 г. мог составлять от 97 до 139 млрд долл. США¹⁶. Причем, как подчеркивалось в докладе Пентагона “Военная мощь Китая — 2008 г.”, одним из главных факторов быстрого роста военного потенциала КНР является военно-техническое сотрудничество с Россией.

Представляет интерес анализ *современных внешнеполитических концепций Китая*.

Согласно последним публикациям китайских специалистов по вопросам международной политики, современный мир переживает период глубоких перемен, результатом которых станет изменение нынешней западно-центричной модели мира, формирование более справедливого, демократичного миропорядка, где существенно увеличится роль развивающихся стран, еще больше укрепятся позиции КНР. Отмечается, что попытки США установить в период после окончания “холодной войны” свое безраздельное господство в мире, не увенчались успехом. Сильнейший удар по планам США нанес провал военной операции в Ираке, главная цель которой заключалась в установлении американского контроля над ближневосточным регионом с его запасами нефти. Американские позиции оказались серьезно подорванными и в результате разразившегося мирового финансово-экономического кризиса, вина за возникновение которого, как подчеркивается, в значительной степени лежит на самих США. Усилились противоречия Вашингтона не только с основными противодействующими ему силами на мировой арене — Россией, Ираном, исламским миром, в известной степени Китаем, но даже с ближайшими союзниками США по НАТО. Стало очевидным, что никакая, даже самая сильная страна, каковой являются Соединенные Штаты, не в состоянии в одиночку справиться с решением нарастающих в мире серьезных проблем.

В качестве одной из главных тенденций современной международной обстановки китайские политологи указывают на неуклонный рост в мире влияния и авторитета так называемых “быстро растущих” (синьсин) государств — Китая, России, Индии, Бразилии, Мексики, Южной Африки и др. Ближайшая задача состоит в перестройке нынешней несправедливой международной системы. При этом подчеркивается, что упомянутые цели должны быть достигнуты путем налаживания конструктивного сотрудничества между всеми странами мирового сообщества.

В то время как китайское руководство предпочитает открыто не говорить о планах *выхода КНР на позиции глобального лидерства*, многие китайские политологи уже давно откровенно выдвигают эту задачу в своих работах, подчеркивая, что Китаю следует переходить к более активной дипломатии, взять на себя ведущую роль в выработке более совершенной модели мироустройства. В ряде материалов американских и других западных политологов активно проводится мысль о том, что КНР — “следующая сверхдержава”, и XXI век будет определяться борьбой между двумя гигантами — США и КНР.

Одной из главных программных установок Китая является выдвинутая в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК идея “создания гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием”, которая подается как в глобальном, так и в региональных аспектах.

В то же время китайскими лидерами больше не упоминается *концепция “мирного возвышения” КНР*, воспринимавшаяся многими зарубежными наблюдателями как подтверждение претензий Китая на завоевание лидирующих позиций в мировых делах.

На смену ей пришли идеи “*мягкой силы*”, стремление продемонстрировать миру нынешний конструктивный и ненасильственный характер китайской внешней политики, создать привлекательный образ Китая. В этой связи представляют интерес все чаще появляющиеся высказывания об особой *цивилизационной миссии* Китая и других азиатских стран в противовес морально-нравственным принципам Запада. В последнее время в мире активно культивируются идеи конфуцианства в результате создания во многих странах так называемых “институтов Конфуция”.

Следует отметить, что нынешняя модель развития Китая (достижение значительных успехов в развитии страны при сохранении независимой линии, сочетание жесткого государственного контроля с рыночной экономикой, прогресс и существенное повышение уровня жизни населения в крупных китайских городах и, особенно, в прибрежных районах КНР) становится все более привлекательной для многих стран, причем не только “третьего мира”.

Произошла дальнейшая эволюция подходов КНР к вопросу о *многополярности*. Китай и раньше решительно выступал против попыток какой-либо из держав установить свое единоличное господство в мире. В докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК в этом вопросе была окончательно поставлена точка — заявлено о “необратимости” тенденции к многополярному миру. Как считают в Пекине, формирование равноправных отношений между крупнейшими мировыми державами, установление многополюсности будут способствовать оздоровлению обстановки в мире, упрочению международной стабильности и безопасности.

Китай рассматривает процессы *глобализации* как объективную реальность современного мира. Необходимо участвовать в этих процессах и максимально использовать создаваемые глобализацией преимущества, достижения научно-технической революции (решающими в определении мощи страны становятся экономика, наука и техника). В китайских документах особо подчеркивается значение экономической глобализации, поскольку именно экономические связи с внешним миром, приход в КНР ТНК и массивованных инвестиций извне, использование передовых научных разработок и технологий способствовали совершенствованию Китая резкого рывка в сфере экономики.

В основе подхода Китая к проблемам *демократии и обеспечения прав человека* лежат идеи плюрализма общественно-политических систем, необходимость учета национальных особенностей того или иного государства. Имеющиеся

в этом вопросе разногласия, как считают в Пекине, должны решаться путем диалога и консультаций. Не уходя от обсуждения политических аспектов прав человека, в Китае придают первостепенное значение социально-экономической стороне вопроса, обеспечению элементарных условий для жизни людей.

Характерно, что Китай не только дает решительный отпор нападкам на него в вопросе прав человека, но и занимает здесь наступательную позицию, примером чего является регулярно публикуемый в КНР доклад “О ситуации с правами человека в США”, где приводятся многочисленные факты неблагоприятного положения в этой сфере в Соединенных Штатах.

Резкой критике подвергаются иницилируемые Западом так называемые “цветные революции”, трактуемые как прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств, попытки насадить угодные Западу и контролируемые им режимы.

Активную позицию занимает Китай в вопросах обеспечения *международной безопасности*. Упор в китайских заявлениях делается на то, что безопасность должна достигаться мирными средствами, путем диалога и объединения усилий всех государств.

КНР решительно настроена на противодействие *новым вызовам и угрозам*, осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, поддержала контр-террористическую операцию в Афганистане. Пекин ведет последовательную борьбу против так называемых “трех зол” — терроризма, экстремизма, сепаратизма, выступает за сохранение территориальной целостности государств. В немалой степени твердая позиция КНР в этих вопросах объясняется наличием у нее собственных сложных проблем с отдельными частями своей территории — Тайванем, Синьцзяном, Тибетом. При этом Китай не исключает возможности применения военной силы в случае возникновения угрозы для его территориальной целостности (соответствующие заявления по Тайваню, демонстрация военной силы в вопросе о принадлежности о. Сэнкаку, архипелагов в Южно-Китайском море).

КНР прошла через сложный период в *тайваньском вопросе*, связанный с пребыванием у власти Демократической прогрессивной партии Тайваня с ее планами провозглашения независимости острова. В марте 2005 г. в КНР был принят Закон “О предотвращении распада государства”, в котором были зафиксированы жесткие параметры китайской позиции по Тайваню. С избранием, однако, в марте 2008 г. тайваньским президентом кандидата от Гоминьдана Ма Инцзю возобновился диалог между двумя сторонами Тайваньского пролива. Заключен ряд соглашений, значительно расширяющих сферы сотрудничества между Пекином и Тайбэем. В результате заметно спала напряженность в ситуации вокруг Тайваня, возросли надежды на мирное урегулирование тайваньской проблемы.

Ведущую роль в обеспечении мира и международной безопасности Китай отводит ООН. Он весьма осторожно подходит к реформе Организации, Совета Безопасности ООН, к вопросу о новых государствах — его постоянных членах.

Большое значение придается урегулированию ситуации в “горячих точках” и так называемых проблемных регионах (Афганистан, Корейский полуостров, ближневосточный регион, Иран, Косово, Судан, Зимбабве и др.), борьбе с наркобизнесом, пиратством. Китайская сторона стала проявлять больше готовности принять участие в урегулировании этих проблем, исходя из того, что они представляют серьезную угрозу международной безопасности и стабильности. Вместе с тем, КНР проводит собственную линию в этих вопросах, выступает против попыток Запада решать проблемы на его условиях и в его интересах. Указывается также на необходимость учиты-

вать социально-экономические аспекты, порождающие терроризм и экстремизм — серьезное неравенство в мире, чрезмерное богатство одних стран и углубляющаяся бедность других, что является одним из главных источников нестабильности.

Не уходит Пекин и от обсуждения проблем *разоружения и контроля над вооружениями*, поддерживает усилия по предотвращению распространения ядерного оружия и оружия массового уничтожения, по созданию безъядерных зон в различных районах мира. Что касается ядерного разоружения, то КНР, очевидно, пока не готова брать на себя какие-либо обязательства в этой сфере, добиваясь сокращения ядерных потенциалов в первую очередь США и России. Хотя Китай не ратифицировал Договор о запрещении ядерных испытаний, однако с 1995 г. соблюдает мораторий на такие испытания. Активно выступает Китай против размещения оружия в космосе, за сохранение его мирного статуса. Пекин выступает против развертывания Соединенными Штатами систем ПРО как в Европе, так и в АТР, рассматривая их в качестве непосредственной угрозы Китаю.

Используя свои достаточно тесные связи с Пхеньяном, КНР вносит немалый вклад в усилия по достижению договоренностей в рамках шестисторонних переговоров по *ядерной проблеме Корейского полуострова*, способствует достижению урегулирования на Корейском полуострове, созданию там безъядерной зоны. Немалое беспокойство испытывают в Пекине в связи с последними действиями КНДР по развитию своего ракетно-ядерного потенциала.

В своих *внешнеполитических приоритетах* Китай исходит, прежде всего, из прагматических интересов, линии на укрепление международных позиций КНР. Упор делается на отношения с ведущими мировыми державами — США, Россией, странами ЕС, Японией, Индией.

На первый план Пекин выносит взаимоотношения с *США и Западом*, которые, как отмечается, несмотря на переживаемые ими проблемы и трудности, продолжают оставаться в политическом, экономическом и военном отношениях доминирующей силой в мире, являются главными торгово-экономическими партнерами КНР (в 2008 г. объем торговли Китая с США составил 333,7 млрд долл., со странами ЕС — 425,6 млрд долл., с Японией — 266,8 млрд долл.)¹⁷.

Ставится задача углублять стратегическое партнерство с США, используя открывающиеся возможности в связи с приходом в Белый дом новой, более прагматично настроенной администрации Б. Обамы. Проявляется готовность взаимодействовать с Вашингтоном в решении важнейших международных проблем.

В то же время в условиях, когда КНР продолжает подвергаться нападкам и давлению со стороны Запада, постоянно осуществляется вмешательство во внутренние дела Китая под предлогом защиты прав человека, Пекин дает твердый отпор этой линии, активно защищает свои суверенные права и национальное достоинство. Не поддается Китай и на посулы США относительно реализации идеи об установлении в международных делах “дуумвирата” США—КНР, продолжая придерживаться линии на независимость и самостоятельность и не желая играть роль “ведомого” в предлагаемой американско-китайской конструкции. Сильнейшим раздражителем остается тайваньский вопрос, хотя США решительно пресекали действия Тайбэя в направлении провозглашения независимости. В связи с огромным негативным сальдо США в торговле с Китаем и продолжающимся давлением на КНР по ряду направлений финансовой сферы, в частности, в вопросе ревальвации юаня, либерализации банковской системы Китая и пр. усиливаются американско-китайские торгово-экономические трения.

В целом в Китае не питают иллюзий относительно США, исходя из того, что Вашингтон, рассматривая Китай в качестве своего основного соперника в будущей борьбе за влияние в мире, будет и дальше проводить политику сдерживания КНР.

В качестве стратегических рассматривает Пекин свои отношения с *Европейским Союзом*. Не имея существенных противоречий с ЕС, Китай форсирует расширение с ним торгово-экономических связей, особенно в передовых и наукоемких отраслях, воспринимает это мощное объединение как один из ключевых полюсов современного мира.

Особое значение придает Китай дальнейшему упрочению и развитию своих отношений с *Россией*, что, помимо прочих моментов, рассматривается в качестве важного фактора, укрепляющего китайские позиции в противоборстве с США и Западом.

В результате последовательной линии руководства двух стран к началу XXI в. устранены практически все серьезные раздражители в российско-китайских отношениях. Снят вопрос о взаимной военной угрозе, долгие годы омрачавший советско-китайские отношения. Полностью урегулирована наиболее острая и чувствительная в отношениях с Китаем пограничная проблема. Последнюю точку в этом вопросе поставило вступление в силу 14 октября 2008 г. Дополнительного протокола-описания российско-китайской границы на ее восточном участке.

Исторической вехой в отношениях двух стран явился Договор о добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный главами России и Китая в Москве 16 июля 2001 г. Статья 10 Договора определяет отношения между Россией и Китаем как “равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие”¹⁸. Документ закрепляет достигнутый уровень российско-китайских отношений и создает прочную правовую базу для их дальнейшего развития во всех сферах.

Россия и Китай занимают во многом совпадающие позиции по основным международным вопросам, у них имеются обширные зоны общих интересов, как, например, Центральная Азия. Намечился поворот к широкому развитию экономических связей в различных областях, что подведет более прочную базу под отношения сторон (в этом плане особенно показательны итоги визита в Россию председателя КНР Ху Цзиньтао в июне 2009 г.).

В Китае в целом с пониманием отнеслись к российским действиям в связи с российско-грузинским конфликтом, отметив, что Россия была вынуждена ответить на планомерное расширение и давление со стороны НАТО. В Совместном российско-китайском заявлении по итогам визита Ху Цзиньтао в Москву выражена “поддержка усилиям России по сохранению мира и стабильности на Кавказе”.

Китай проводит линию на поддержание дружественных отношений и с другими *странами СНГ*. Особенно продвинулись отношения КНР с Казахстаном (построен нефтепровод в Китай, планируются его вторая ветка, осуществляется сотрудничество по развитию железнодорожной сети и др.). В ходе апрельского (2009 г.) визита в КНР президента Н. Назарбаева был заключен договор о выделении Астане кредита на 10 млрд долл. При этом Пекин стремится держаться в стороне от так называемых “замороженных конфликтов” в странах СНГ, выступая за их урегулирование мирными средствами.

КНР явилась одним из соучредителей *Шанхайской организации сотрудничества*, придает ей большое значение, принимает конструктивное участие в работе ШОС. Россия и Китай активно взаимодействуют между собой в вопросах

укрепления ее практического потенциала. Пекин выступает против расширения присутствия в Центральной Азии США и других западных держав.

Важное значение придает КНР развитию отношений со своими ближайшими соседями, созданию вокруг Китая своего рода *пояса безопасности*.

Пекин повел курс на нормализацию отношений с *Токио*. Возобновились обмены визитами на высоком уровне, снизилась острота вопросов исторического наследия в отношениях двух стран. Расширяются торгово-экономические связи. В то же время по-прежнему вызывают трения проблемы ремилитаризации Японии, рост военных расходов КНР, шаги по дальнейшему укреплению японо-американского военного альянса, периодически обостряются противоречия сторон в Восточно-Китайском море, не ослабевает соперничество за влияние в АТР.

Большое значение придается укреплению сотрудничества в рамках треугольника КНР, Японии, Южная Корея. Ряд китайских специалистов выступает за создание в Северо-Восточной Азии специального механизма для обсуждения проблем региона с участием всех заинтересованных стран.

В усилиях по закреплению своих позиций в АТР и ЮВА Пекин стремится наладить тесное взаимодействие с АТЭС, АСЕАН, повысить свою роль в этих организациях. В качестве важного органа для обсуждения проблем безопасности в районе в КНР рассматривают Региональный форум АСЕАН (АРФ). Налаживается практическое сотрудничество в формате АСЕАН+1 (Китай) и АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея). КНР принимает активное участие в создании в регионе зоны свободной торговли.

Рассматривая АТЭС в качестве наиболее перспективного механизма экономической интеграции в общерегиональном масштабе, Китай ведет линию на налаживание торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между странами АТР на многосторонней основе, поддерживает шаги по дальнейшей либерализации торговли в регионе.

Растущее внимание китайская дипломатия уделяет *Южной Азии*. В целом подходы Китая к Южной Азии стали более сбалансированными, на первый план выдвигаются задачи обеспечения региональной стабильности и безопасности, КНР выступает за скорейшее снятие напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном, за мирное урегулирование кашмирской проблемы.

Заметным прогрессом характеризуются связи Китая с *Индией*, с которой установлены отношения стратегического партнерства. Ведется активный диалог по международным вопросам, расширяется двустороннее торгово-экономическое сотрудничество (торговля двух стран превысила в 2008 г. 50 млрд долл.). В то же время в Пекине не остались незамеченными предпринимаемые Вашингтоном шаги по сближению с Индией (расширение взаимодействия Индии с “Сиднейской тройкой” — США, Японией, Австралией, заключенное недавно американо-индийское соглашение по ядерному сотрудничеству, в соответствии с которым США будут поставлять Индии ядерное топливо и компоненты атомных реакторов).

В условиях усиливающихся процессов глобализации важным направлением политики Китая становится развитие связей со *странами Африки и Латинской Америки*. При этом первостепенное отношение для КНР приобретают экономические аспекты этих связей, обеспечение новых рынков для китайских товаров, получение доступа к сырьевым ресурсам. Усилия КНР в этих регионах идут в русле общей линии Пекина на повышение значимости развивающихся стран в мировых делах.

В условиях нынешней непростой геополитической ситуации дальнейшее укрепление отношений с Китаем приобретает для нашей страны особое значение. Сосредоточившись на решении задач ускоренной модернизации и развития, Россия и Китай нуждаются в мирном и добрососедском окружении, их конструктивное взаимодействие является одной из несущих опор нынешнего многополярного мира, важнейшим фактором международной стабильности и безопасности.

Расширению сотрудничества между Россией и Китаем способствуют такие благоприятные факторы, как географическая близость и взаимодополняемость экономик, накопленная солидная договорно-правовая база отношений, крепнущие взаимные симпатии народов обеих стран друг к другу, несмотря на все превратности в развитии отношений между ними в разные периоды, общая заинтересованность в построении справедливого и стабильного миропорядка.

-
1. Образование Китайской Народной Республики: Документы и материалы. М., 1950. С. 31.
 2. Там же. С. 66.
 3. Известия. 1950. 15 февр.
 4. Советско-китайские отношения, 1917—1957.: Сб. документов. М., 1959.
 5. www.taiwandocuments.org.
 6. Материалы VIII съезда КПК. М., 1956.
 7. Правда. 1955. 20 апр.
 8. The President's Trip to China. A Bantam Book, March 1972. Правда. 1955. 20 апр.
 - 9 www.taiwandocuments.org/tra.
 10. XII Всекитайский съезд КПК (Документы). Пекин., 1982.
 11. Сборник российско-китайских договоров. 1949—1999. М. 1999. С. 333.
 12. Доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. — www.russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930_22.htm.
 13. Доклад премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао 5 марта 2008 года. на 2-ой сессии ВСНП 11-го созыва. — www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-03/05/content_830402.htm.
 14. Доклад Вэнь Цзябао на мартовской сессии ВСНП. www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-03/05/content_830402.htm.
 15. Коммерсант. 2008. 5 марта.
 16. Там же.
 17. www.china daily.com.cn/bizchina/2009-02/06/content_7452850.htm.
 18. Сборник российско-китайских документов, 1999—2007. М., 2007. С. 146.